

Люди устроены так: пока не пытаешься принять эти чувства, даже малейший намёк вызывает страх и беспокойство. Но как только начинаешь принимать их и заботиться, тут же появляется тревога — действительно ли чувства другого человека искренни.

Даже если раньше всё казалось абсолютно верным и очевидным, теперь они ведут себя осторожно, тревожно и стараются действовать с максимальной расчётливостью.

Чэнь Цянь особенно не хотел видеть своего ученика в таком растерянном состоянии. Он давно понял, что Му Яо становится всё сильнее.

— А Яо не должен чувствовать себя несчастным... — подумал он и произнёс вслух.

Однако это только усилило беспокойство Му Яо.

— Я нарушил границы... Ученик заслуживает смерти.

— Нет, это не так. Учитель рад, что А Яо вырос.

Лицо Му Яо, на мгновение застывшее в мёртвой тишине, словно вернулось к жизни, наполнившись теплом.

Он был готов пойти на любые жертвы ради одного слова Чэнь Цяня, и это же слово стало для него источником счастья.

Так было всегда, ведь это был его учитель.

Свет, который он так отчаянно искал, принадлежал только ему, и никто другой не должен был его увидеть.

Он слегка опустил взгляд и с надеждой посмотрел на своего учителя.

Чэнь Цянь больше не мог молчать. Он подумал, что если человек действительно хочет слушать, то он может говорить.

Тао Чжо говорила, что слова нужно говорить тем, кто готов их услышать.

Ему действительно было тяжело, всё это. Он знал, что иногда он был бесполезен, можно сказать, хуже большинства. Только убежать — какое это решение?

Некоторые вещи можно нести только в одиночку, Чэнь Цянь понимал это ясно. Но это не делало ему легче.

Иногда он чувствовал себя одиноким, иногда нет.

Но по крайней мере Му Яо был искренним, действительно хотел слушать его и действительно заслуживал доверия. Если нельзя доверять А Яо, то кому тогда можно?

На его лице появилась редкая искренняя, но горькая улыбка. Чэнь Цянь не привык показывать свои эмоции другим. Он улыбался, но это выглядело хуже, чем плач.

— Ты хочешь послушать? На самом деле, ничего особенного.

— Хочу, ученик готов слушать! — Му Яо тут же выразил свои чувства. — Учитель думает, возможно, моё происхождение не такое простое...

На хребте Уя было множество пейзажей, но он рос в одиночестве. У него не было родителей, но он с рождения знал многое.

Время на хребте Уя отличалось от времени в Чжунчжоу. Все остальные демоны выросли за четыре года, но только он не был таким.

Он сам не помнил, сколько лет прошло, прежде чем он вырос. Когда Тао Чжо принесла его домой, он был ещё ребёнком.

Чэнь Цянь никогда не рассказывал Му Яо об этом.

— Королю Фениксов была нужна только моя кровь. Казалось, что с её помощью он может усилить свои способности. Что касается Ши Чуаня, того, кто был здесь раньше, он действительно из семьи Бай. Ты, должно быть, слышал, что он говорил, но учитель не совсем понял его слова. — На этом Чэнь Цянь остановился.

Остальное было лишь догадками.

Му Яо, который до этого внимательно слушал, заметив колебание Чэнь Цяня, с уместным любопытством посмотрел на него.

Учитель счёл взгляд ученика слишком наивным и покорным, и не смог удержаться, чтобы не продолжить.

— Люди из семьи Бай странные. Они выглядят так же, как и люди из других семей Чжунчжоу. Например, Сяо Жуань, он из семьи Бай...

Чэнь Цянь рассказал почти всё, связанное с этим чувством, уникальным, горьким и хриплым — обо всём.

Му Яо постепенно замолчал, его возбуждение исчезло. Эти вещи не совсем соответствовали его ожиданиям. Ощущение, что ситуация выходит из-под контроля, было неприятным.

Но он не хотел беспокоить Чэнь Цяня. Смягчив выражение лица, он задал вопрос, который его интересовал.

— Ши Чуань беспокоил учителя в эти четыре года? — Юноша, казалось, не собирался отступать, пока не получит ответ.

Чэнь Цянь, рассказывавший всё с безразличным видом, замер.

— Нет. — Он только бродил за пределами хребта Уя. Причина была неизвестна, но он не ступал на эту землю.

Так что это нельзя было назвать беспокойством.

Му Яо, казалось, хотел спросить что-то ещё, но сам себя остановил. Чэнь Цянь заметил это, но не стал спрашивать.

Ученик проглотил слова, готовые сорваться с языка, и серьёзно сказал:

— Ученик всё понял. Возможно, сейчас это звучит внезапно, и учитель не поверит. Но ученик всё равно скажет —

В будущем, что бы ни случилось, ученик будет рядом. Ученик будет сопровождать учителя.

Му Яо произносил каждое слово чётко и твёрдо, его лицо было полным решимости. Он дал самое важное обещание, которое уже мог выполнить, и по-прежнему не ожидал ответа от учителя.

У него были силы говорить так. Чэнь Цянь мысленно повторил слова Му Яо, и почему-то поверил, что он сможет это сделать. Хотя сам Чэнь Цянь не был уверен в будущем.

Это чувство отчаяния стало менее сильным. Беспомощность, отчаяние, поглощающая темнота — всё это отступило, как вода.

Он действительно был не таким, как его ученик. Но этот факт не был печальным.

— А Яо заботится, но если не получится, ничего страшного. Это и так дело самого учителя. Ты готов слушать, и учитель уже счастлив.

Му Яо проглотил слова оправдания и сменил тему:

— Ученик сегодня снова нарушил границы, но то, что произошло днём в саду, больше не должно повториться. — Слова Ван Цзиньюаня действительно задели его, даже если он говорил правду о том, что между ним и учителем не было полного доверия.

Му Яо чувствовал себя виноватым. Он переступил границы, зашёл слишком далеко, но, к счастью, Чэнь Цянь не рассердился.

— В будущем ученик будет рассказывать учителю обо всём, и учитель тоже будет рассказывать мне, хорошо?

Чэнь Цянь позже подумал, что в тот момент он, должно быть, был очарован, чтобы невольно ответить.

— Хорошо.

Сказав это, он не мог взять свои слова обратно. Чэнь Цянь не отступал. Очнувшись, мужчина не стал гладить волосы ученика, а лишь похлопал его по руке.

— Иди спать. — Му Яо, когда залезал в окно, использовал левую руку, не забыв о совете учителя беречь правую. — Помни, что раны на груди и животе тоже нужно беречь, не мочи их.

— Ученик помнит, но ученик сегодня хочет спать с учителем. И, пожалуйста, учитель, не беспокойся больше, я здесь. — Он использовал капризный тон, на самом деле не надеясь на успех. Его голос, полный нежности, постепенно стихал.

— Угу, действительно уже поздно. — Чэнь Цянь задумался, не зная, на что именно он отвечает. Он повернулся к кровати, чтобы скрыть покрасневшие уши. Как он мог сказать ученику, что ему так не хватало тепла Му Яо, похожего на солнечный свет?

Но за эти дни произошло слишком много событий: привязанность А Яо к Саду Пионов, рецепт, Фэн Хань, Ши Чуань — всё это испытывало его дух.

Казалось, что боль, которую А Яо испытывал, вспоминая Сад Пионов, непрерывно текла в его сердце.

Пусть он немного отдохнёт.

Он почти сдался.

О том, что он не знал и не мог сказать, он подумает позже. Сейчас он решил временно забыть.

— Тогда ученик останется. — Му Яо настойчиво интерпретировал это в свою пользу, быстро последовал за ним и, увидев, что Чэнь Цянь не возражает, стал ещё счастливее.

Чэнь Цянь сегодня был не в лучшем состоянии, иначе он хотя бы немного удивился бы, почему А Яо совсем не удивился существованию Ши Чуаня?

Ночь прошла быстро. Как и в ту ночь воссоединения, Чэнь Цянь спал спокойно. Утренний ветерок, несущий влагу из пруда с лотосами, проник сквозь лёгкие занавески. Проснувшись, Чэнь Цянь увидел спящего рядом человека. Казалось, что что-то уже изменилось.

С тех пор, как они вернулись в Лоян, прошло три дня. Визитная карточка семьи Лю была доставлена вскоре после того, как Чэнь Цянь вошёл в резиденцию князя. По времени они должны были прибыть сегодня. По этикету визит должен был состояться до полудня.

Чэнь Цянь сохранял холодную и сдержанную маску. Он всегда был безупречен перед посторонними, скрывая всю боль, которая грызла его изнутри.

Когда он впервые увидел того десятилетнего ребёнка, первое впечатление было связано с его красивой внешностью. Потом он не помнил, что произошло, но Му Яо был умным, проницательным, послушным и хорошим во всех отношениях, кроме того, что он не мог говорить.

Вскоре ученик проснулся. Чэнь Цянь, опустив глаза, притворился удивленным. Казалось, что ученик тоже ничего не заметил.

Они оба решили сначала навестить мальчика, которого привёл Сяо Жуань.

Их состояние улучшилось: один был холоден и сдержан, другой казался мягким. И несмотря на всё, что произошло, они хорошо скрывали свои чувства. Чэнь Цянь подумал, что ученик действительно вырос, подобно плоду Цзычэньгу — чёрному с красным оттенком.

В западном флигеле свечи горели всю ночь. Ляньжун, поняв, что хозяин прибыл, сама ушла из главного дома в западный флигель, чтобы заняться делами.

Мальчик и Сяо Жуань лежали рядом на кровати, оба бледные.

Му Яо, увидев лицо мальчика, не удивился. Одежда мальчика не могла скрыть множества ран, следов от плетей, синяков, различных повреждений. Когда они пришли, его кормили кашей, поддерживая Цзюаньжун. Состояние было стабильным.

<http://bllate.org/book/16807/1545687>